© 2024

УДК: 316.334.23

Александр Астахов

кандидат социологических наук, заместитель директора по стратегическому развитию ООО «НПК “Конттики”» (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)
(e-mail: mu87-11@mail.ru)

«ИСТОРИЧЕСКАЯ КОЛЕЯ» РОССИИ И РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА

В статье рассматриваются особенности отношения государственной системы к малому бизнесу. Анализируется специфика данных отношений, делается вывод об их исторической и культурной обусловленности. Отмечается необходимость учитывать указанные особенности при взаимодействии с малым бизнесом, поскольку, обладая устойчивостью, они оказывают воздействие на деятельность государства, способствуя или, наоборот, препятствуя ей.

Ключевые слова: малый бизнес, государство, развитие, социальные институты, история.

DOI: 10.31857/S0207367624020035

На современном этапе трудно поставить под сомнение важность малого бизнеса для России. О необходимости его активного участия в развитии страны, увеличения роли в экономике говорили представители власти, науки, общества [19; 20]. Причины подобного единства взглядов достаточно очевидны: в современном мире малый бизнес предоставляет возможности для экономического успеха и преодоления возникающих кризисов.

Вместе с тем объективные данные показывают отсутствие значимых успехов в его развитии. В частности, доля малого бизнеса в экономике страны остается незначительной [7]. Данную ситуацию предопределяет комплекс факторов, связанных как с общим состоянием экономики страны, кризисами и проблемами, которые сопровождают ее существование, так и со специфическими особенностями государственной системы, своеобразием культурных традиций, ценностно-нормативной и институциональной систем.

В данной работе предлагается рассмотреть вопрос развития малого бизнеса через призму исторических предпосылок формирования институциональной системы и влияния этих предпосылок на деятельность бизнеса, ориентируясь преимущественно на систему взаимоотношений бизнеса и государства. При этом, говоря про исторические предпосылки, «историческую колею», базовыми подходами были выбраны цивилизационный подход и концепция социальной инерции [10]. Базовым тезисом, учитывая сложность и вариативность данных теоретических подходов, является следующий: исторические особенности формирования социальной общности (культурно-исторической, национальной, государственной)¹ оказывают влияние на современное состояние институциональной среды данной общности.

Стоит отметить, что в работе не стоит цель выделить глобальные принципы, на основе которых существует российская цивилизация, «институциональную

---

¹ В зависимости от специфики определения границ общности.

матрицу» общества и т.д. В центре внимания находятся прежде всего специфические особенности взаимоотношения государства и малого бизнеса, которые были обусловлены историей формирования государства, особенностями институциональной системы.

Данный вопрос является актуальным в современных условиях, поскольку, в случае если данные «особенности» включены в институциональную структуру, то, обладая определенной устойчивостью, достаточной, чтобы воспроизводиться на протяжении длительного времени, они не только определяют взаимоотношения сейчас, но и будут продолжать воздействовать в обозримом будущем.

В таком случае политика государства, подходы к взаимодействию с малым бизнесом без учета данной специфики будут изначально сталкиваться со значительными проблемами, трансформироваться в соответствии с данными неформальными принципами. И наоборот, их понимание, осознание того, что ими пронизана вся структура взаимодействия от «центров принятия решений» до рядовых сотрудников, позволит эффективно достигать поставленных целей.

К примеру, эффективность программ по развитию малого бизнеса может иметь незначительный эффект, поскольку на формальном уровне противоречит институционализированным принципам.

В качестве основы исследования предлагается пойти путем сравнения. На первом этапе планируется выделить специфические особенности современности и сопоставить их с историческим опытом страны.

Для понимания специфики поведения государства предлагается опираться на исследования, посвященные состоянию малого бизнеса, его проблемам, статистические данные, нормативно-правовые документы, заявления официальных лиц, а также исследования, проведенные в рамках цивилизационного подхода, в частности сравнительные исследования. Основываясь на этих данных, можно выделить следующие основные черты.

Контроль. Один из основополагающих принципов выстраивания взаимоотношений. При этом в центре внимания находится не возможность оказывать воздействия на организацию, а возможности отслеживать происходящие процессы и регламентировать их. Он включает в себя стремление государства (во всем его многообразии) знать, что происходит с малым бизнесом в целом, стремление получить как можно больше информации о каждом физическом и юридическом лице, о каждом его действии, о каждом происходящем процессе. Данная черта прямо или косвенно выявляется в многочисленных исследованиях (отмечается избыточное регулирование, наличие многочисленных ограничений, связанных с требованием согласований и разрешений, и др.) [7]. Эта черта признается государством (одна из целей «Регуляторной гильотины» [14] – уменьшение количества регулирующих документов).

Конкретным примером может послужить количество контролируемых органов, контролируемых категорий. Кроме статистических данных, государство собирает информацию из многочисленных организаций, в том числе: налоговые, таможенные органы, социальный фонд, военкомат, банковские организации, информационные системы («Честный знак») [22], электронные кассовые чеки, – у государства есть возможность получить данные о движении средств по счетам

[23] и т.д. Более того, при осуществлении взаимодействий каждое ведомство, в пределах своих полномочий, может и активно пользуется возможностью затребовать данные о деятельности организаций, даже если они имеют косвенное отношение к причине взаимодействия (например, при получении лицензии на пользование недрами требуют информацию о финансовом состоянии, включая наличие кредитов, задолженностей, выписки по счетам и т.д.) [18].

Можно также выделить стремление регламентировать любую форму жизнедеятельности бизнеса. Регламент и систематизация может касаться не только социально значимых сфер (обеспечение пожарной, санитарной безопасности, и т.д.), но и форм и видов экономической деятельности (регулирование маркетплейсов [6], коллекторов, криптовалют [3]).

Стремление к контролю и регламентации, в свою очередь, обуславливают необходимость наличия проверяющих и контролирующих органов, развитой системы наказаний за нарушения норм и регламентов.

Бюрократия. Принцип контроля тесно взаимосвязан с его формами, с необходимостью наличия инструментов, с помощью которого его будут реализовывать. Необходимость контролировать бизнес, регулировать его, получать и систематизировать огромное количество информации обуславливает развитый бюрократический аппарат.

Системность как основа развития. Несмотря на многочисленные заявления о необходимости интенсификации развития, оно преимущественно рассматривается в рамках государственной системы, в контролируемой государством экономике. Несистемные процессы воспринимаются как нечто достаточно опасное и зачатую неприемлемое. «Рыночный хаос» неприемлем в принципе и автоматически относится к категории, с которой нужно бороться. Частная инициатива ценна, но в рамках «одобрения» ответственными государственными органами. Государство должно как минимум знать об инициативах и иметь возможность их контролировать.

В частности, это выражено в предпочтениях системным процессам: инвестиционным программам, поддержанным на местных, региональных, федеральном уровнях, созданиям опережающих зон развития (в формах особых таможенных зон, технологических парков и др.), в формировании государством организаций, задачей которых является развитие экономики («Синергия», «ВЭБ.РФ», «Фонд Сколково»). Они получают возможность для развития, опираясь на ресурсы государства, даже в ущерб рыночным отношениям [5].

В случае появления новых форм и видов бизнеса происходит попытка встроить уже происходящие процессы в систему или запретить их. Например, при появлении «криптовалют» и «майнинга» их пытались запретить, но в дальнейшем возникли планы по их регламентации и принятию специальных законов.

Отражается этот подход и на взаимоотношениях с малым бизнесом. Государство проводит достаточно сложную работу с отдельными представителями бизнеса (реагируя на сообщения о возникающих проблемах, предложения по улучшению системы и т.д.). Однако государственные органы гораздо более склонны оперативно реагировать на позицию крупных организаций, будь то профсоюз, партия, организация представителей бизнеса или общественная организация.

Более того, государство предпринимает усилия, чтобы создать такие организации, например ОНФ, институт бизнес-омбудсменов, саморегулирующиеся организации. В целом, можно сказать о частном случае превосходства «мы» над «я», отсутствия элементов институциональной структуры, отвечающих за взаимодействие с отдельным человеком, отдельной организацией.

Двойственность отношения. Государство проводит неоднозначную политику по отношению к бизнесу, с одной стороны, заявляя о полной его поддержке, осуществляя программы и политику, направленные на создание благоприятных условий, а с другой – принимая решения, которые противоречат уже заявленным целям и осуществляемым программам.

В качестве причины специфической двойственности отношений между государством и бизнесом можно выделить несколько черт.

Противоречивость в определении места малого бизнеса в социально-экономической системе. С одной стороны, представители власти рассматривают малый бизнес не только как экономический субъект, но и через призму его социальной функции (стоит отметить, что представители малого бизнеса зачастую не против такого специфического отношения [7]).

С другой стороны, есть проблемы с общим восприятием бизнеса. Позиции разнятся, начиная от откровенно идеализированной картины, где бизнес наделен исключительно положительными качествами, являясь опорой и надеждой развития, и заканчивая представлением о владельце бизнеса, предпринимателе как о неоднозначном и вредном персонаже: ростовщике, перекупщике, потенциальном преступнике, избегающем налогов, эксплуатирующем рабочих и пр. Из этой сложности и непонимания вырастает специфика принимаемых решений, с попытками сформировать концепт социальных предпринимателей, усилить социальную роль или, наоборот, усилить контроль и наказание.

Из подобного отношения вырастает **недоверие**, когда часть представителей государства изначально подозревает предпринимателя в стремлении обмануть, спрятать доходы, растратить бюджетные средства, не заплатить налогов, не выполнить социальных обязательств. Этот фактор компенсируется развитой системой контроля, когда государство верит только своим институтам. Это недоверие проявляется иногда ярко, в виде усложненной системы отчетности, а иногда в частности, к примеру при распределении научных грантов РФФИ, в период их активной работы в данном направлении, когда одним из условий работы значилось: «Организация, предоставляющая условия для реализации проекта (Организация) – указанное участником конкурса... являющееся бюджетной организацией или организацией иной формы собственности с государственным участием...» [11].

Вторичность и неравенство. Малый бизнес практически всегда вторичен по отношению к крупному и «государственному бизнесу». Его развитие и существование, деятельность в отдельных областях и отраслях вторична перед наполнением бюджета, социальными функциями государства, планами по реализации национальных проектов [9, 15] и т.д.

Из этой вторичности возникает в том числе и **неравенство**, в отношениях с государством позиция предпринимателя не равна позиции представителя государства. Интересы малого бизнеса не равны интересам крупной компании.

Необходимость наполнения бюджета «здесь и сейчас» не равна необходимости выживания бизнеса [7, 13].

Если вследствие изменения условий малые организации приходят в уже известные сферы, где действуют крупные игроки, государство не меняет систему под изменившиеся условия (либо делает это крайне медленно), но пытается с помощью многочисленных регламентов, норм и правил заставить новичков играть по уже сформированным правилам.

В сфере научно-технического развития малые формы бизнеса (да и крупные тоже) практически не рассматриваются в качестве ресурсов для научного развития страны (за исключением сферы ИТ). Это достаточно ярко продемонстрировала развернувшаяся в период мобилизации дискуссия о том, кто может получить отсрочку [17]. Если вузы и государственные научные организации получили возможность диалога с властью, то частные организации фактически выпали из поля зрения.

В сфере экономического развития это опора на организации, частично или полностью принадлежащие государству, действующие в «законодательных заповедниках», обеспечивающих им существование (госкорпорации, монополии, агрегаторы, представители частно-государственного партнерства).

Патернализм. Так же, как по отношению к обществу в целом, по отношению к малому бизнесу государство демонстрирует патернализм. Учитывая многоаспектность патерналистского подхода, достаточно трудно выделить конкретный, центральный его элемент. В качестве примера такого подхода можно привести программы поддержки, программы, направленные на создание благоприятных условий, где государство часто переходит границы вмешательства в рыночные взаимоотношения, формируя систему зависимых компаний, часть из которых можно обозначить как компании-иждивенцы (т.е. частные компании, существующие исключительно благодаря опоре на специальные условия, сформированные программами). Или активная поддержка в кризисные времена таких компаний, которые без поддержки прекратили бы свою деятельность, освободив место для более эффективных форм.

Одновременно с этим государство предъявляет к владельцам малого бизнеса повышенные требования: социальных обязательств, участия в благоустройстве города, района, дополнительных платежей и др. Оно зачастую вмешивается в хозяйственную деятельность, вплоть до того, что иной раз рассматривает частные компании как часть государственной системы.

Выделяя ключевой подход, можно сказать, что государство не регулирует систему, а создает ее в соответствии со своим представлением о форме и содержании, определяет стимулы и наказания, запрещает неудачные практики и награждает тех, кто действует правильно.

Надо отметить, что выделенные особенности:

1) не всегда имеют негативный эффект. Контроль и бюрократия не только увеличивают издержки, но и используются для формирования программ поддержки, выявления и решения проблем. Патернализм поддерживается не только государством, но и многими представителями малого бизнеса как удобная система взаимодействия;

2) государство пытается учитывать негативные эффекты от подобного подхода и предпринимает действия для решения возникающих проблем (к примеру, механизм «регуляторной гильотины» как ответ на излишнюю зарегулированность);

3) многие из указанных факторов характерны для институциональной системы государства в целом. К примеру, патернализм, стремление к контролю, бюрократия. По отношению к бизнесу они являются частными случаями, хотя и со своей спецификой, обусловленной характером малого бизнеса;

4) границы между конкретными особенностями взаимоотношений имеют достаточно условный характер, поскольку в большинстве своем они взаимосвязаны и взаимообусловлены. К примеру, системность, бюрократия и контроль неразрывно связаны между собой.

Выделив характерные для современной России черты, необходимо обратиться к истории развития страны, чтобы определить, насколько они устойчивы. Стоит отметить, что путь формирования взаимоотношений между малым бизнесом и государством в России сложен и длителен. Существуют объективные проблемы как с трактовкой исторических фактов, так и с их достоверностью. Вместе с тем существует пласт исследований, посвященный специфике российского государства. Трудно не заметить, что выделенные особенности взаимоотношений коррелируют с результатами исследований О.Э. Бессоновой [2], С.Г. Кирдиной [12], Р.М. Нуреева [16] и др.

В частности О.Э. Бессонова [2]² выделяет два способа хозяйственного развития – рыночную и раздаточную экономику, при этом рассматривая «раздаточную» экономику как традиционную для России. Сущность механизма «раздаточной» экономики заключается в процессе «сдач-раздач», в отличие от механизмов «купли-продажи», характерных для рыночной экономики. При этом государство имеет центральную роль, именно оно определяет, что и кому отдать и что у кого получить.

Предприниматель в этой концепции выполняет роль компенсаторного механизма, «надстройки», компенсирующей недостатки раздаточной экономики.

«Институт рыночной торговли и частного предпринимательства выполняет в раздаточной экономике следующие функции:

1) освоение тех сфер экономики, в которых государство не могло или не хотело заниматься управлением и регулированием;

2) дополнение к тем сферам раздаточной экономики, в которых расширение действия раздаточных механизмов и государственного контроля сопряжено с огромными издержками;

3) выполнение задач общественного воспроизводства в тех случаях, когда раздаточные институты и механизмы находятся в кризисе;

4) инновационная функция или апробирование новых подходов, методов, технологий и их внедрение в экономическую практику» [2. С. 49–50].

Интересно что О.Э. Бессонова выделяет несколько периодов, когда раздаточная экономика находится в кризисе и институты рыночной экономики начинают занимать более сильные позиции в обществе и государстве. Она отмечает, что после периода относительной рыночной направленности и преодоления кризиса

---

² Раздаточная экономика России: Эволюция через трансформации. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2006. 144 с. (Серия «Россия. В поисках себя...»)

в настоящее время складывается новый этап преобладания раздаточной экономики. Характерными чертами последней становится усиление доминирования государства во всех сферах жизни общества [1].

Исходя из этого подхода, указанные особенности являются исторически обусловленными и закрепленными в институциональной системе. Более того, после периода 1990-х годов, кризисного для раздаточной экономики, формируется новый цикл, когда тенденции, касающиеся контроля, бюрократизации, системности будут усиливаться.

С точки зрения отношения к малому бизнесу интересна позиция В.В. Радаева, который выделял в исторической ретроспективе два «полюса» российского предпринимательства: «На одном полюсе оказывается область деятельности крупных хозяйственных учреждений-монополистов, поддерживаемых и регулируемых высшей властью, на другом полюсе – область «неинтересных» для государства мелких, раздробленных заведений, ведомых полутрадиционными (в лучшем случае), примитивными методами» [21] (о предпринимательстве до-советского периода).

Такая двойственность подчеркивает специфическое место российского малого бизнеса: находясь под надзором государства (словная система, фискальная, государственная, регулирующая), он оставался во многом вне интересов последнего, вторичным по отношению к планам развития экономики, опирающимся на крупные и государственные предприятия, крупные монополии. Эти особенности (вторичность, двойственность, неоднозначность социально-экономической роли) были свойственны российскому бизнесу ранее и в значительной мере свойственны в наши дни.

Если анализировать исторический опыт, большинство факторов легко прослеживаются в период Советского Союза. Развитая бюрократия, системность, контроль, патернализм относятся к числу основополагающих принципов плановой экономики. Причем, рассматривая недоверие и двойственность через призму советского и постсоветского периодов, их достаточно легко объяснить. В советский период государственная система не имела опыта взаимодействия с малым бизнесом, в кризисный период он был негативным. Столкнувшись с идеологически «неправильной» формой организации экономической деятельности, пройдя через неоднозначный опыт 1990-х годов, государственная система, с одной стороны, уделяет повышенное внимание предпринимателям, пытаясь исключить возможность повторения событий, а с другой – недостаток фактического опыта обуславливает проблемы с пониманием роли предпринимателя.

В период существования Российской империи ситуация с предпринимательством была еще более противоречивой. Существует немало исследований, которые об этом свидетельствуют. Вместе с тем есть тезисы, которые практически не оспариваются. В частности, абсолютизм, тесная взаимосвязь крупных предпринимателей и государства и, соответственно, вторичность интересов отдельного мелкого предпринимателя, по сравнению с интересами государства и зачастую, как следствие, с интересами крупного бизнеса. Стремление к контролю (ограниченному техническими возможностями государства), системность как стремление включить предпринимателя в социально-экономическую систему,

выстроенную государством (сословия, купеческие гильдии), со строго определенными границами, особыми правами и особыми обязанностями.

Можно утверждать, что в целом особенности отношения к малому бизнесу действительно имеют исторические корни. Несколько более осторожно можно выдвинуть гипотезу о том, что эти особенности закреплены и воспроизводятся в институциональной системе государства. Следовательно, они устойчивы и будут воспроизводиться в будущем, оказывая воздействия на принимаемые решения. В практической плоскости это означает, что любые действия государства в контексте работы с малым бизнесом без учета этих особенностей изначально столкнутся со значительными сложностями.

Другим следствием является ряд проблем, возникающих в теоретической и практической плоскости, в частности наличие внутреннего противоречия между принципами, на которых базируется государственная система, и необходимостью развития малого бизнеса. Противоречие состоит в том, что выявленные особенности входят в противоречие с сущностью предпринимательской деятельности. Рассматривая предпринимательскую деятельность как сложное социальное явление, обусловленное рациональными и иррациональными мотивами, или рассматривая предпринимателя как исключительно экономического субъекта, ищущего прибыли, можно выделить ряд признаков, позволяющих отнести человека к предпринимательскому сообществу. Стремление к высокой степени свободы, ответственности за принимаемые решения является основой предпринимательской деятельности, в то время как предлагаемые государством подходы основаны на противоположных принципах. Наличие подобного противоречия приводит к вопросу о том, кого поддерживает государство, кого государство рассматривает в качестве бизнесменов — являются ли они предпринимателями или их можно рассматривать как определенный вид госслужащих с повышенной экономической свободой.

Усугубляют сложившуюся ситуацию последствия научно-технического развития, когда трансформация экономической системы приводит, с одной стороны, к усилению роли малого бизнеса, а с другой — к беспрецедентной возможности государства контролировать деятельность человека.

Очевидно, что какую бы позицию мы ни принимали: о предопределенности раздаточной экономики, о «собственном пути» или о неизбежности «рыночного пути» развития, в современных условиях малый бизнес приобретает новое значение, выступает в новой роли. Формируется новая реальность, в которой малый бизнес может выступать в качестве равноправного экономического субъекта развития, наряду с государством и крупным бизнесом. Уже сейчас те процессы, которые требовали в прошлом многочисленных трудовых и финансовых ресурсов, могут решаться относительно малыми группами людей. В частности, развитие робототехники позволяет предприятию, на котором работают минимальное количество человек, замещать производственные комплексы, а коллектив из 2–3 человек способен создать проект, сопоставимый по доходности с проектами крупнейших фирм, к примеру в сфере мобильных игр [24].

Стоит выделить и фактор высвобождения огромного количества трудовых ресурсов, и необходимости организации рабочих мест для них. В сложившихся условиях, когда человеческие ресурсы высвобождаются и в крупном бизнесе,

и в государственных предприятиях, остается не так много мест, где люди могут найти работу, и малый бизнес – один из очевидных путей решения проблемы.

С другой стороны, тот же научно-технический прогресс дает государству возможности возвести в абсолют наблюдение за человеком и его экономической деятельностью. Сейчас может быть проконтролировано любое финансовое действие (системы банковского мониторинга, электронных чеков и др.), и со снижением доли бумажных денег этот контроль будет только усиливаться. Можно предположить, что движение всех товаров и услуг также будет систематизировано и поставлено под контроль. В будущем, с развитием «цифрового паспорта», систем распознавания лиц и использованием механизмов анализа (большие данные, нейросети) любое действие человека будет учтено и проанализировано.

Таким образом, новые вызовы в совокупности могут стать для неподготовленной социально-экономической системы и огромной проблемой, и огромной возможностью. Осознание, понимание описанной выше специфики и использования этих знаний может стать основой для более эффективной политики по отношению к малому бизнесу.

Литература

1. *Бессонова О.Э.* Институциональное развитие России: переход к контрактному раздатку // Мир экономики и управления. 2018. № 2.
2. *Бессонова О.Э.* Раздаточная экономика России: Эволюция через трансформации. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2006.
3. В Госдуме пообещали легализовать криптовалюту в 2023 году. *vedomosti.ru*. 04.12.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2022/12/05/953772-v-gosdume-poobeschali> (дата обращения: 17.12.2023).
4. *Верховская О.Р., Богатырева К.А., Дорохина М.В., Ласковая А.К., Шмелева Э.В.* Глобальный мониторинг предпринимательства. (2022) URL: https://gsom.spbu.ru/images/1/1/otchet_2022_final_1.pdf (дата обращения: 17.12.2023).
5. Голубев выделил участок для строительства «Левенцовки-2» в Ростове. *bloknot-rostov.ru*. 17.04.2023. <https://bloknot-rostov.ru/news/golubev-vydelil-uchastok-dlya-stroitelstva-levents-1593079> (дата обращения: 17.12.2023).
6. Госдума приняла закон об антимонопольном регулировании маркетплейсов и агрегаторов. *Forbes.ru*. 27.06.2023. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/491734-gosduma-prinjala-zakon-ob-antimonopol-nom-regulirovanii-marketplejsov-i-agregatorov> (дата обращения: 17.12.2023).
7. Доклад Президенту РФ – 2021. Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. (2021) URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf> (дата обращения: 17.12.2023).
8. Доклад Президенту РФ – 2020. Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. (2020). URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2020.html (дата обращения: 17.12.2023).
9. И все-таки обманули: патенты в Татарстане оказались в разы дороже старого доброго ЕНВД. *www.business-gazeta.ru*. 9.03.2021 URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/501628> (дата обращения: 17.12.2023).
10. *Ильин В.И.* Структура исторической колеи России: проблемы методологии // Мир России. 2017. Т. 26. № 4.
11. Конкурс на лучшие проекты междисциплинарных фундаментальных научных исследований по теме «Фундаментальные проблемы гравитационно-волновой астрономии и гравиметрии». Российский фонд фундаментальных исследований. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/contest/o_2089719 (2019) (дата обращения: 17.12.2023).
12. *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Издание 3-е, перераб., расш. и иллюстр. СПб. : Нестор-История, 2014.

13. Минфин РФ хочет собрать с бизнеса 300 млрд руб. из прибыли за 2021–2022 г. www.interfax.ru. 17.02.2023. URL: <https://www.interfax.ru/business/886646> (дата обращения: 17.12.2023).
14. Механизм «регуляторной гильотины». Министерство экономического развития Российской Федерации. (2023). URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/mehanizm_regulyatornoy_gilotiny/ (дата обращения: 17.12.2023).
15. На Ставрополье для бизнеса, использующего патенты, увеличили налоги. rg.ru. 22.12.2022. URL: <https://rg.ru/2020/12/22/reg-skfo/na-stavropole-dlia-biznesa-ispolzuiuushchego-patenty-uvelichili-nalogi.html> (дата обращения: 17.12.2023).
16. *Нуреев Р.М., Латов Ю.В.* Экономическая история России (опыт институционального анализа). Второе изд. М. : КноРус, 2017.
17. Отсрочку не возводят в степень. Госдума не готова освободить ученых от мобилизации. www.kommersant.ru. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5773599> 17.01.2023 (дата обращения: 17.12.2023).
18. Постановление Правительства РФ от 28 декабря 2021 г. № 2499 «О порядке проведения аукциона на право пользования участком недр федерального значения, участком недр местного значения, а также участком недр, не отнесенным к участкам недр федерального или местного значения». URL: <https://base.garant.ru/403332809/> (дата обращения: 17.12.2023).
19. Правительство меняет стратегию развития малого бизнеса. expert.ru. 25.05.2023. URL: <https://expert.ru/2023/05/29/pravitelstvo-menyayet-strategiyu-razvitiya-malogo-biznesa/> (дата обращения: 17.12.2023) (режим доступа: сохранённая копия).
20. Путин заявил, что частный бизнес сыграет ключевую роль в российской экономике. rg.ru. 16.03.2022. URL: <https://rg.ru/2022/03/16/putin-zaiavil-chto-chastnyj-biznes-sygraet-kliuchevuiu-rol-v-rossijskoj-ekonomike.html> (дата обращения: 17.12.2023).
21. *Радаев В.В.* Два корня российского предпринимательства: фрагменты истории // Мир России. Социология. Этнология. 1995. № 1.
22. Что такое маркировка товаров. Честныйзнак.рф. (2023). URL: <https://честныйзнак.рф/about-marking/> (дата обращения: 17.12.2023).
23. ЦБ начнет контролировать все денежные переводы между гражданами. РБК. 27.12.2022. URL: <https://www.rbc.ru/finances/27/12/2021/61c5aa4b9a79475f312d6eba> (дата обращения: 17.12.2023).
24. Microsoft купит разработчика игры Minecraft за \$2,5 млрд. vedomosti.ru. 15.09.2014. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2014/09/15/microsoft-pokupaet-razrabotchika-igrы-minecraft-za-25-mlrd> 17.12.2023).

Alexander Astakhov (e-mail: mu87-11@mail.ru)

PhD in Sociology,

Deputy Director for Strategic Development LLC “NPK “Kontiki”

(Rostov-on-Don, Russian Federation)

A “HISTORICAL RUT” FOR RUSSIA AND THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS

The article examines the peculiarities of the attitude of the state system towards small business in Russia. The specifics of these relations are analyzed; a conclusion is made about their historical and cultural conditionality. When interacting with small businesses, these features should be taken into account, since, being stable, they influence the work of government agencies, contributing to it or hindering it.

Keywords: small business, state, development, social institutions, history.

DOI: 10.31857/S0207367624020035